

УДК 821.111

DOI: 10.17223/19986645/61/13

О.Г. Сидорова

КУХНЯ ИМПЕРИИ

Книга Ф.Э. Стил и Г. Гардинер «Полный курс ведения домашнего хозяйства и кулинарии в Индии» (1888) рассматривается как свидетельство жизни Британской Индии, в которой бытовые описания приобретают символический характер. Текст объективно становится описанием колониальной ситуации и роли английской женщины в колонии. Отдельное внимание уделяется личности и творчеству Ф.Э. Стил, популярного английского писателя конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова: *Британская империя, колониальный дискурс, быт, мем-сахиб, Ф.Э. Стил, пособие по домоводству.*

1. Кухня – 1. Отдельное помещение (в доме, квартире) с печью, плитой для приготовления пищи...
2. Подбор кушаний: *Русская кухня. Кавказская кухня...*
3. (переносное) Скрытая сторона какой-либо деятельности, чьих-нибудь действий (разговорн.): *Посвятить кого-нибудь в свою кухню* [1. С. 254]

История Британской империи в течение долгого времени находила свое отражение, прежде всего, в виде официальной историографии, в виде мемуаров колониальных чиновников, статей в прессе, художественных произведений. Абсолютное большинство свидетельств почти двухвекового пребывания британцев в Индии принадлежит авторам-мужчинам, что неудивительно: мир британской империи был преимущественно мужским. Долгое, изнурительное морское путешествие, которое до открытия Суэцкого канала в 1869 г. продолжалось вокруг берегов Африки, непривычный, тяжелый для европейцев климат, военные действия, которые англичане вели на территории субконтинента, трудности быта – эти и другие факторы не способствовали привлечению английских дам в Индию в конце XVIII – первой половине XIX в. Положение частично изменилось в середине XIX в., когда английские женщины высшего и среднего класса начинают прибывать в Индию. Жены чиновников и офицеров всех рангов составляют группу так называемых «мем-сахиб» («*memsahib*» – сокращенная форма от «*madam sahib*»; в Британской Индии заимствованное из арабского «сахиб» означало «господин, сэр»). Любопытно, что в период британского господства английские женщины низших социальных классов практически не присутствовали в Индии – известно, что в конце XIX в. только двум или трем из ста женам солдат расквартированных в Индии полков было официально разрешено сопровождать мужей, причем их труд по приборке казарм и стирке расценивался ими как более предпочтительный по сравнению с положением оставленной на родине жены [2]. В Индии, в

условиях колониальной ситуации мем-сахиб, лишенная, как правило, проблем материального и бытового характера (повышенный по сравнению с Британией социальный статус, наличие большого числа слуг, отсутствие профессионального общения и интересов и т.д.), часто занимала крайне расистские позиции, что нашло отражение в выразительных образах художественной литературы (см., например, романы Э.М. Форстера «Поездка в Индию», Дж. Оруэлла «Дни в Бирме», Р.П. Джабвала «Жара и пыль», Дж.Г. Фаррелла «Осада Кришнапура» и др.). С другой стороны, среди английских мем-сахиб в Индии были женщины, которые сумели реализовать себя в разных областях, в том числе профессиональных: женщины-писательницы, путешественницы, учительницы и миссионерки, общественные деятели, этнографы и собирательницы фольклора, медицинские сестры и т.д. [3, 4].

Доминирующий колониальный дискурс был, без сомнения, мужским, но даже в XIX в. в нем были слышны отдельные женские голоса, представленные, например, англичанками – писательницами или путешественницами, которые публиковали свои травелоги [5, 6].

Начиная с середины XX в., в исторической науке возникает и развивается интерес к культуре повседневности; одновременно возникают и бурно развиваются феминистские и постколониальные исследования, теории и подходы. Именно в рамках предложенных подходов активизируется, в частности, интерес к обычной жизни обычных англичанок в колониях. Значимыми становятся описания не только службы, военной или гражданской, но и частной жизни, организации домашнего хозяйства, свободного времяпрепровождения и т.д., т.е. сферы быта [4]. Быт понимается как «обычное протекание жизни в ее реально-практических формах», как «вещи», которые окружают человека, как «наши привычки и каждодневное поведение» [7. С. 12]. Описывая глубинную связь быта и культуры, Ю.М. Логман отмечает «идеологизированность быта», его связь с повседневностью: «...все окружающие нас вещи включены не только в практику вообще, но и в общественную практику, становятся как бы сгустками отношений между людьми и в этой своей функции способны приобретать символический характер» [Там же. С. 14].

Именно с этой точки зрения в статье будет рассмотрена книга Ф.Э. Стил и Г. Гардинер, посвященная ведению домашнего хозяйства в Британской Индии (первое издание 1888 г.). Книжки по домоводству и кулинарии уже использовались в качестве материала для изучения быта, культуры, идеологии разных эпох [8], но книга Ф.Э. Стил и Г. Гардинер ни разу не становилась предметом исследования отечественной гуманитарной мысли. Между тем интерес к жизни и творчеству авторов, особенно к творчеству Флоры Энни Стил, среди зарубежных исследователей достаточно заметен, хотя разброс оценок ее наследия весьма широк.

В последние десятилетия XIX – начале XX в. Флора Энни Стил (Flora Annie Steel, 1847–1929) была известнейшей писательницей, которая описывала жизнь Британской Индии. Современники называли ее «второй по-

сле Киплинга». В 1867 г., выйдя замуж за чиновника британской колониальной службы, она приехала в Пенджаб, где провела более двадцати лет и где происходит действие многих её произведений. Стил заинтересовалась фольклором Пенджаба, и её первый сборник «Wide Awake Stories» (1883 г.), опубликованный, когда она еще жила в Индии, использует фольклорные мотивы. Основные произведения были созданы Стил после возвращения в Англию: с 1893 по 1908 г. было опубликовано более двадцати сборников рассказов, романов, а также историческая компиляция «Индия в веках» (1908). В 1929 г. на свет появилась автобиография писательницы. Особой популярностью пользовалась книга по домоводству и кулинарии, написанная Ф.А. Стил в соавторстве с Г. Гардинер, – «Полный курс ведения домашнего хозяйства и кулинарии в Индии» («The Complete Indian Housekeeper and Cook», 1888), в течение последующих пятидесяти лет многократно переиздававшаяся.

После распада Британской империи произведения Ф.Э. Стил перестали публиковать, часть критиков отвернулась от писателя-пропагандиста Британской Индии (так, ее имя не упомянуто в «Путеводителе по английской литературе» М. Дрэббл и Дж. Стрингер [9]), в общественном сознании на некоторое время утвердился однозначно негативный образ ее произведений [10].

Полагаем, однако, что и творчество, и сама личность писательницы заслуживают более взвешенной оценки; кроме того, очевидно, что глобализованная реальность XXI в. и современные подходы гуманитарных дисциплин позволяют взглянуть на них по-новому.

Будучи по статусу мем-сахиб, Стил не ограничилась традиционной женской ролью «ангела в доме», популярного в викторианской Британии. Живя в Индии, Ф.Э. Стил выучила несколько местных языков, заинтересовалась фольклором Пенджаба и начала его собирать. Помогая мужу в его службе, она стала официально заниматься проблемами женского образования, в 1884 г. была назначена инспектором школ для девочек всего Пенджаба, а в 1885 г. стала членом совета по образованию всей провинции. Пользуясь большим уважением местных женских общин, она сумела попасть туда, куда не был допущен ни один англичанин-мужчина, на территорию – физическую и метафизическую – индийских женщин, в их дома, детские, гаремы, а затем описала этот мир в своей публицистике. Известно, что, когда Ф.Э. Стил возвращалась в Англию, на вокзале ее провожали более 300 индийских женщин, которые пришли выразить свою благодарность.

Среди художественных произведений Ф.Э. Стил отдельного упоминания заслуживает «On the Face of the Waters» (1896), роман о восстании 1857–1859 гг. (так называемое восстание сипаев), для написания которого автору пришлось на какое-то время вернуться в Индию. Трактовка событий 1857 г. в прозе Ф.Э. Стил весьма сдержанна: вину за разразившуюся трагедию она возлагает, прежде всего, на английскую колониальную администрацию, которая не справилась со своими обязанностями управле-

ния: «Не было недостатка в личном мужестве англичан – употребим более выразительное слово, в их героизме, но если оценивать общую готовность – её просто не существовало» [11. Р. 356].

П. Бранлинджер [12] считает, что из всех романов о восстании (*Mutiny Novel* – жанровая модификация, ставшая популярной в английской литературе во второй половине XIX – начале XX в.), написанных в XIX в., роман Стил выделяется неоднозначностью подходов и взвешенностью оценок. На протяжении всего повествования автор сохраняет объективный тон и видимость бесстрастности; она не анализирует причины восстания, её герои, индийцы и англичане, неоднозначны и далеки от упрощенных схематизированных героев произведений других авторов. Одна из сюжетных линий произведения – трагическая любовь англичанина и индийской девушки, к которой автор относится с несомненной теплотой. Роман демонстрирует, что сознание автора «гибридно», если воспользоваться популярным термином постколониальной теории. «Гибридность относится к созданию новых транскультурных форм в зоне контакта, которая создается в результате колонизации» [13. С. 253], и творчество Стил, несомненно, этим качеством обладает.

Книга Ф.Э. Стил и Г. Гардинер по домоводству и кулинарии была переиздана в 2010 г. в серии «Oxford World Classics», что само по себе является признанием особой роли произведения в истории английской литературы. Изданный в 2010 г. вариант книги повторяет вариант 1911 г., и мы будем обращаться именно к нему. Этот вариант определенным образом отличается от первого издания книги, которое подвергалось правкам, дополнениям и изменениям в последующих изданиях. Авторское посвящение к книге (во всех изданиях, начиная с первого) гласит: «Английским девушкам, перед которыми судьба, возможно, поставила задачу стать хозяйками и матерями в нашей восточной империи, посвящают эту небольшую книгу Грейс Гардинер и Флора Энни Стил». Соавтор Ф.Э. Стил Грейс Гардинер (Grace Gardiner) также провела в Индии несколько десятилетий в качестве мессахиб, хозяйки большого дома и матери большого семейства. Исследователи считают [14], что именно Г. Гардинер является автором глав, посвященных воспитанию детей, но основная часть книги была написана Ф.Э. Стил. В практике воспитания собственной дочери Ф.Э. Стил повторила модель, популярную в семьях многих семей колониальных служащих: рожденный в Индии ребенок провел в стране только несколько первых лет жизни, а затем был отправлен «домой», в Англию, для получения образования и приобщения к английской культуре и образу жизни.

Отметим, что книга по домоводству и кулинарии Ф.Э. Стил и Г. Гардинер была создана авторами по образцу знаменитой книги «Mrs Beeton's Book of Household Management» («Книга о ведении домашнего хозяйства миссис Битон») Изабеллы Мэри Битон. Впервые увидевшая свет в 1861 г., книга И. Битон только в первые годы была продана в количестве 125 тыс. экземпляров – невиданные тиражи для викторианской Англии. Кроме огромного (более 900) количества кулинарных рецептов, книга И. Битон

включала разделы по организации домашнего хозяйства и по управлению слугами. Современные исследователи отмечают, что книга миссис Битон получила громкий резонанс в викторианской Англии не только потому, что представила английскую кухню во всем ее разнообразии, но и потому, что, будучи адресованной прежде всего женщинам среднего класса, она формировала их мировоззрение и идентичность: «Тогда, как и сейчас, кулинарные книги конструировали утопическое домашнее пространство – немалым удавалось создать его в реальности в таком виде, как оно описывалось в книгах. Но идея буржуазного дома, главным элементом которого был викторианский образ «ангела в доме», была центральной для воображения британцев и – расширительно – для британской нации» [14. Р. XVII–XVIII].

Роль образцовой хозяйки дома, которая организует домашнее пространство и управляет детьми, домочадцами и слугами, детально описывается в книге И. Битон. Мир дома противопоставлен миру вне дома, который мыслится как мир, где доминируют мужчины и их ценности. Но и внутри домашнего пространства автор четко противопоставляет хозяйку и слуг, которыми она управляет. Ф.Э. Стил и Г. Гардинер следуют в русле И. Битон и частично повторяют структуру ее книги в своем произведении, но их новаторство состоит в том, что авторы переносят викторианские ценности в колониальную действительность, сталкиваясь с неизбежными последствиями подобного переноса и разрешая их в соответствии с собственным мировоззрением: «Здесь, хозяйке дома приходилось управлять слугами, принадлежащими не только к другому классу, но и к другой расе; здесь расчеты велись в иностранной валюте, а припасы доставлялись с базара и через поставщиков; здесь обязанность поддерживать высокие стандарты выполнялась с имперской уверенностью о расовом и культурном превосходстве» [14. Р. XVIII].

Книга Ф.Э. Стил и Г. Гардинер состоит из 43 глав, из них 23 главы посвящены кулинарии, например гл. 23 «Супы», гл. 24 «Рыба», гл. 25 «Соусы» и т.д. Любопытно, что абсолютное большинство рецептов приготовления блюд относится к английской кухне, и лишь в издании 1898 г. «по просьбе читателей» появилась небольшая (две страницы, всего 8 рецептов) гл. 42 «Блюда местной кухни». Она открывается следующим пассажем: «The following native dishes have been added by request. It may be mentioned incidentally that most native recipes are inordinately greasy and sweet, and that your native cooks invariably know how to make them fairly well»¹ [15. Р. 305]. Таким образом, реальность Британской Индии, когда англичане всеми силами старались воссоздать характерный английский быт и прилагали для этого немало усилий, дистанцируясь от местных обычаев и практик, находит свое воплощение в кулинарной части книги. Поясним также: мы наме-

¹ Данные рецепты местных блюд были добавлены по просьбе читателей. Следует отметить, что большинство этих блюд чрезмерно жирные и сладкие, а ваши повара из местных, безусловно, знают, как их готовить.

ренно приводим цитаты из книги Ф.Э. Стил и Г. Гардинер на языке оригинала, давая их перевод в сносках, по двум причинам: во-первых, книга не переведена на русский; во-вторых, и это главное, чтобы дать читателям возможность оценить выразительность языка и стиля произведения.

Остальные главы посвящены организации домашнего хозяйства в его самых разнообразных аспектах: подсчет расходов, воспитание детей, содержание коней и конюшни, коров и домашней птицы, собакам и уходу за садом, популярным методам лечения заболеваний, одежде, укладке багажа при переездах с равнинной части страны в гористую местность и т.д. Сегодня именно эта часть книги читается как рассказ о жизни ушедшей эпохи, и именно в этой части авторы в наиболее полной мере формулируют свою позицию. Время, когда Стил и Гардинер писали свою книгу, было периодом наивысшего расцвета и могущества Британской империи, и эта идея напрямую отражается в пособии Стил и Гардинер: читатель узнает не только об особенностях ведения хозяйства в условиях тропического климата, но, что, возможно, более важно, получает описание колониальной ситуации так, как ее видят и комментируют авторы: «Housekeeping in India has ... a political and social as well as a domestic side»¹ [15. P. 14]. Первая глава книги выразительно называется «Обязанности хозяйки» («The Duties of the Mistress»). Ф.Э. Стил и Г. Гардинер настаивают на том, что каждая английская хозяйка в Индии должна максимально серьезно относиться к своим обязанностям, не лениться, не перекладывать их выполнение на плечи слуг, входить во все тонкости домоводства и воспитывать слуг на собственном примере. Неудивительно, что образцовыми для ведения дома они провозглашают английские правила. Отношения между хозяйкой и слугами-индийцами заслуживают, по их мнению, отдельного внимания: индийцы неряшливы и часто неумелы, но незлобивы. «The Indian servant... learns more readily, and is guiltless of the sniffiness with which Miss Jane receives suggestions»² [Ibid. P. 12], но если сама хозяйка пренебрегает своими обязанностями и несколько дней не появляется на кухне, слуги неизменно возвращаются к привычному для них состоянию, переставая соблюдать необходимые правила гигиены. Таким образом, авторы предъявляют претензии, прежде всего, к английским хозяйкам, и одним из основных требований к хозяйке дома, по их мнению, является знание местного языка:

«The first duty of the Mistress is, of course, to be able to give intelligible orders to the servants; therefore, it is necessary she should learn to speak Hindustani. No sane Englishwoman would dream of living, say, for twenty years in Germany, Italy or France, without making the attempt, at any rate, to learn the language. She would, in fact, feel that by neglecting to do so she would write herself down an ass. It would be well, therefore, if ladies in India were to ask

¹ Домоводство в Индии имеет... политическую и социальную стороны, не только бытовую.

² Слуга-индиец... готов учиться и не склонен фыркать, как какая-нибудь мисс Дженни, когда ему делают замечания.

themselves if a difference in longitude increases the latitude allowed in judging of a woman's intellect»¹ [15. P. 12].

Отдельная глава книги посвящена обязанностям слуг (гл. 6 «The Duties of the Servants»). В начале главы авторы отмечают, что в разных частях Британской Индии климатические условия и образ жизни разный, поэтому обязанности слуг в разных провинциях будут неизменно варьироваться, равно как и оплата их труда. Сравнительное описание обязанностей слуг и их зарплат приводится в таблице, где описывается жизнь в пяти индийских территориях (Бенгалия, Мадрас, Бомбей, Цейлон и Бирма). В таблице перечислены 14 позиций слуг – дворецкий, повар, лакей, горничная, няня, водонос, садовник, грум и др. Напомним, что ни Г. Гардинер, ни Ф.Э. Стил не были хозяевами больших аристократических поместий – они были женами чиновников колониальной службы, которые начали свою карьеру с низших чинов и постепенно продвигались вверх по карьерной лестнице. Нетрудно предположить, что само перечисление количества слуг в книге Стил и Гардинер заставляло многих английских девушек страстно мечтать об Индии.

Индийские слуги, по мнению Стил, подобны детям, которые нуждаются в твердом управлении, – эта мысль проводится в книге многократно. Приведем один выразительный пример из главы «Обязанности слуг»: «In cold weather always give out blankets to all the stable-servants, to prevent them from stealing the coverings of their horses. These blankets should be of good quality, marked with your initials, and should be attached to the service, and not given to the individual. At the commencement of the hot weather they should be washed and put back into store»² [Ibid. P. 99].

Хотя автор относится к индийским слугам свысока и не признает их самостоятельности, но однозначно обвинить ее в расизме сложно: наоборот, она выдвигает эти обвинения по отношению к английским мем-сахиб: «It is purely race prejudice to fear that the milk of a native woman should contaminate an English child's character»³ [Ibid. P. 163]. Инструктируя хозяек, как им следует относиться к кормилицам, Ф.Э. Стил и Г. Гардинер настоятельно рекомендуют давать им свободное время для общения с родными и близкими, а не относиться как к «живым молочным бутылкам».

¹ Первой задачей хозяйки дома, конечно, является ее способность давать слугам внятные указания, следовательно, ей необходимо выучиться говорить на хинди. Ни одна здравомыслящая англичанка не станет жить, скажем, двадцать лет в Германии, Франции или Италии, не попытавшись выучить язык. Она прекрасно понимает, что без этого она распишется в собственной несостоятельности. Хорошо было бы дамам, находящимся в Индии, задать вопросом, влияет ли географическая широта на их способности и возможности их интеллекта.

² В холодную погоду выдавайте одеяла слугам в конюшне, чтобы они не забирали попоны у лошадей. Одеяла должны быть хорошего качества, отмечены вашими инициалами и должны считаться служебными, а не индивидуальными принадлежностями. После возвращения теплой погоды их нужно постирать, собрать и сложить в кладовую.

³ Чистым расизмом является предубеждение, что молоко местной женщины может испортить характер английского младенца.

В целом основной мишенью критики Ф.Э. Стил являются британские дамы в Индии, точнее, те из них, кто предпочел спокойное, расслабленное, благополучное, часто бездумное существование. Поясним: Стил вовсе не считает, что каждая англичанка в Индии должна занимать какую-нибудь общественную или профессиональную позицию, наоборот, положение жены колониального служащего или офицера и хозяйки дома само по себе является, по ее мнению, общественно важной позицией, тем рубежом империи, на страже которого стоит женщина: «An Indian household can no more be governed peacefully, without dignity and prestige, than an Indian Empire»¹ [15. P. 18]. Отвечая на широко распространенные претензии своих современниц, Стил «strenuously denies that “*per se*, an Englishwoman cannot stand the hot weather as well, and perhaps better than a man”»² [Ibid. P. 196]. Быть хорошей хозяйкой и женой колониального служащего, по мнению автора, может лишь женщина, обладающая умом и характером, и именно к этому идеалу должна стремиться каждая англичанка в колониях: «It is the fashion nowadays to undervalue the art of making a home ... But this is a mistake, for the proper administration of even a small household needs both brain and heart. A really clever woman always sees this»³... [Ibid. P. 16]. Еще одной отчетливой чертой позиции Ф.Э. Стил, постоянно высказываемой на страницах книги, является ее англоцентричность: английские правила ведения хозяйства, методы воспитания, садоводства, английская кухня и т.д. не подвергаются ни малейшему сомнению. Автор настойчиво рекомендует сохранять английский образ жизни в Индии, несмотря на сложности объективного характера, и даже кулинарные рецепты, которые она приводит, исключительно английские (хотя в ряде случаев ей приходится давать советы, чем можно заменить недоступные в Индии английские продукты). Незнание и несоблюдение английских правил приравнивается почти к варварству: слуги-индийцы постоянно демонстрируют «sheer ignorance of facts well-known to an *English* child; and it must never be forgotten that this is not an exception, but the rule»⁴ [Ibid. P. 80].

Отметим также, что язык и стиль автора отчетливо узнаваем: Ф.Э. Стил пишет строго, конкретно, логично, опирается на расчеты, приводит многочисленные таблицы; тем не менее в ряде случаев текст звучит живо и иронично, причем объектами ее иронии становятся как нерадивые работники, так и наряженные в бесполезные, по ее мнению, рюши и ленты мем-сахиб:

¹ Подобно управлению Индийской империей, ведение домашнего хозяйства в Индии не может успешно осуществляться без достоинства и престижа.

² Совершенно не согласна с тем, что англичанка по определению не способна переносить жару – в этом она равна мужчине и, возможно, даже превосходит его

³ Сегодня стало модным недооценивать искусство ведения дома. Но это неправильно, поскольку правильное управление даже небольшим домом требует ума и души. По-настоящему умная женщина не может этого не понимать.

⁴ Полное невежество относительно фактов, которые хорошо известны *английскому* ребенку; и нельзя забывать, что это не исключение, но правило.

«As to clothing, a woman who wishes to live up to the climate must dress down to it»¹ [15. P. 201].

В произведениях Ф.Э. Стил и в ее книге по домоводству и кулинарии эта черта проявляется ярко и отчетливо – как, вероятно, и в ее жизни, не возникало сомнений в правомочности существования Империи, но, в отличие от многих своих современниц, реальных и литературных, она далеко не всегда принимала колониальные практики на веру, не всегда их одобряла и позволяла себе высказывать критическое отношение относительно своих соотечественников (чаще – соотечественниц) в Индии. Империя, по мысли Стил, предъявляла конкретные требования к англичанам и их женам, пренебрежение которыми или – хуже – уклонение от которых подрывало ее основы, – в этом ее позиция совпадала с позицией Р. Киплинга, который выразительно обозначил ее как «бремя белого человека».

Кроме того, как справедливо отмечают современные исследователи, «Стил не отгораживалась от Индии, как это делали многие из ее соотечественниц, и она старалась общаться с индийцами, не обращая внимание на условности» [14. С. XXVII].

Таким образом, книга по домоводству, написанная Ф.Э. Стил и Г. Гардинер, представляет собой яркое свидетельство эпохи Британской Индии, в котором быт выступает в двойной функции. Описание быта в его основной функции создает яркий образ эпохи и позволяет увидеть картину ежедневной, непарадной жизни женщин в Британской Индии. Но быт в книге также выступает в символической, даже идеологической функции, отражая колониальную ситуацию и пропагандируя ее.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1987. 749 с.
2. Ghose I. The Memsahib Myth: Englishwomen in Colonial India // Women and Others: Perspectives of Race, Gender, and Empire / ed. by C.R. Daileader, R.E. Johnson, A. Shalazz. N.Y. : Palgrave Macmillan, 2007. P. 107–128.
3. Macmillan M. Women of the Raj: the Mothers, Wives and Daughters of the British Empire. London : Thames and Hudson, 1988. 319 p.
4. Allen Ch. Plain Tales from the Raj. London : Futura Publications Limited, 1975. 287 p.
5. Hulme P., McDougall R. Writing, Travel and Empire. New York ; London : Tauris, 2007. 256 p.
6. Ghose I. Women Travelers in Colonial India: the Power of the Female Gaze. Delhi ; New York : OUP, 1998.
7. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб. : АЗБУКА, 2015. 603 с.
8. Сюткин П., Сюткина О. Русская и советская кухня в лицах: Непридуманная история. М. : АСТ, 2016. 320 с.
9. Дрэбл М., Стрингер Дж. Путеводитель по английской литературе. М. : Радуга, 2013. 928 с.
10. Empire Writing / ed. by E. Boemer. Oxford : OUP, 1998. 507 p.

¹ Что касается нарядов, то женщина, если она хочет одеваться в соответствии с климатом, должна раздеваться.

11. *Steel F.A.* *India Through the Ages*. London, 1914. 430 p.
12. *Brantlinger P.* *Rule of Darkness: British Literature and Imperialism, 1830–1940*. London : Ithaka, 1988. 336 p.
13. *Сидорова О.Г.* Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. 260 с.
14. *Crane R., Johnson A.* Introduction // *Steel F.A., Gardiner G.* *The Complete Indian Housekeeper and Cook*. Oxford ; New York : Oxford University Press, 2010. P. IX–XXVIII.
15. *Steel F.A., Gardiner G.* *The Complete Indian Housekeeper and Cook*. Oxford ; New York : OUP, 2010. 357 p.

The Imperial Cuisine

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2019. 61. 226–236. DOI: 10.17223/19986645/61/13

Olga G. Sidorova, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation).
E-mail: ogs531@mail.ru

Keywords: British Empire, colonial discourse, everyday life, memsahib, F. A. Steel, book on housekeeping.

The life and works by Flora Annie Steel (1847–1929), a popular author of a number of novels, stories and articles that were mostly set in India, are analyzed in the article. Steel's fiction was well-known in Great Britain at the end of the 19th and in the first half of the 20th centuries. *The Complete Indian Housekeeper and Cook* written by Steel and Grace Gardiner was extremely popular with the British women readers. First printed in 1888, it was repeatedly reprinted and republished during the following decades. In 2010 the book was published in the Oxford World Classics series; this fact confirmed its role in the history of literature. The aim of the article is to analyze the text of the book that is commonly considered to be a vivid example of the British colonial literature. This analysis clearly correlates with studies of everyday cultural practices, with postcolonial studies in general and with the role of women in the colonial male world studies in particular. Following the existing pattern of writing books on housekeeping for the British middle-class women, Steel (a note: Gardiner wrote only a couple of chapters of the large volume) includes into her book not only recipes for cooking, but also recommendations on how to manage an Indian colonial house, its stables and gardens, and a whole team of servants. A number of methods and approaches were used to study the book, namely, a biographic method, semiotic and post-colonial approaches. Some facts from the author's biography relevant for the book were mentioned in the article; Steel's descriptions of everyday practices and concrete things were viewed as illustrations of the epoch, but also in their ideological function, as symbolic representations of the British colonial history and politics. The author's individual style was also studied; and it was disclosed that among the main objects of her irony were the English memsahibs in India. The article clearly shows that the author of the book demonstrated her hybrid personality when her Anglo-centric views coexisted with critical approaches towards many colonial practices, and her patronizing patterns towards the Indian people – with deep interest to their culture and languages. Thus, the author has come to a conclusion that, in a number of cases (Steel's was among them), works of colonial literature go far beyond the domineering colonial discourse. Thus, their readers are offered a wider view of ambivalent cultural contacts and relations. From this point of view, Steel's approaches coincide with Rudyard Kipling's ones.

References

1. Ozhegov, S.I. (1987) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Rus. yaz.
2. Ghose, I. (2007) The Mem Sahib Myth: Englishwomen in Colonial India. In: Daileader, C.R. et al. (eds) *Women and Others: Perspectives of Race, Gender, and Empire*. N.Y.: Palgrave Macmillan. pp. 107–128.

3. Macmillan, M. (1988) *Women of the Raj: the Mothers, Wives and Daughters of the British Empire*. London: Thames and Hudson.
4. Allen, Ch. (1975) *Plain Tales from the Raj*. London: Futura Publications Limited.
5. Hulme, P. & McDougall, R. (2007) *Writing, Travel and Empire*. New York; London: Tauris.
6. Ghose, I. (1998) *Women Travelers in Colonial India: the Power of the Female Gaze*. Delhi; New York: OUP.
7. Lotman, Yu.M. (2015) *Besedy o russkoy kul'ture: byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka)* [Conversations about Russian culture: Life and traditions of the Russian nobility (18th – early 19th centuries)]. St. Petersburg: AZBUKA.
8. Syutkin, P. & Syutkina, O. (2016) *Russkaya i sovetskaya kukhnya v litsakh: Nepridumannaya istoriya* [Russian and Soviet cuisine in faces: A True-Life History]. Moscow: AST.
9. Drabble, M. & Stringer, J. (2013) *Putevoditel' po angliyskoy literature* [The Oxford Companion to English Literature]. Translated from English. Moscow: Raduga.
10. Boemer, E. (ed.) (1998) *Empire Writing*. Oxford: OUP.
11. Steel, F.A. (1914) *India Through the Ages*. London: George Routledge & Sons.
12. Brantlinger, P. (1988) *Rule of Darkness: British Literature and Imperialism, 1830–1940*. London: Ithaka.
13. Sidorova, O.G. (2005) *Britanskiy postkolonial'nyy roman posledney treti XX veka v kontekste literatury Velikobritanii* [British postcolonial novel of the last third of the twentieth century in the context of British literature]. Yekaterinburg: Ural State University.
14. Crane, R. & Johnson, A. (2010) Introduction. In: Steel, F.A. & Gardiner, G. *The Complete Indian Housekeeper and Cook*. Oxford; New York: Oxford University Press. pp. IX–XXVIII.
15. Steel, F.A. & Gardiner, G. (2010) *The Complete Indian Housekeeper and Cook*. Oxford; New York: OUP.